P1 5/123

Р1 5/123

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
„БЛАГО"

Александръ Чацкій

ПАРТІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ И ДЕМОКРАТІЯ

К-ВО „БЛАГО"
ПЕТРОГРАДЪ

R/5/123
25774 V
6.X.24

ПАРТІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ И ДЕМОКРАТІЯ.

Критическій очеркъ дѣятельности и программы партіи народной свободы.

968

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Состоявшіеся въ концѣ мая и въ началѣ іюня 1917 г. выборы въ районныя думы Петрограда, имѣвшіе громадное политическое значеніе не только для столицы, но и для всей Россіи, какъ первый опытъ примѣненія въ широкихъ размѣрахъ прямого, всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія, показали, что большинство населенія сочувствуетъ соціалистическимъ партіямъ. Партія «народной свободы» собрала не болѣе одной четверти всѣхъ голосовъ. Такая скромная роль партіи въ современной политической жизни Россіи не отрицается, повидимому, и ея вождями. «Надо сказать, — заявилъ одинъ изъ виднѣйшихъ

дѣятелей партіи народной свободы кн. Д. И. Шаховской на седьмомъ партійномъ съѣздѣ, происходившемъ въ концѣ марта 1917 г. въ Петроградѣ, — что въ смыслѣ вербовки членовъ мы, конечно, не только отстаемъ отъ своихъ товарищей слѣва, но едва плетемся за ними на большомъ отдаленіи». Однако, было бы неблагоразумно и несправедливо совершенно не считаться съ партіей народной свободы и не прислушиваться къ голосу ея представителей. Безпристрастный историкъ несомнѣнно отмѣтитъ довольно крупное значеніе партіи народной свободы въ дѣлѣ борьбы русскаго общества съ самодержавіемъ, въ исторіи нашего освободительнаго движенія. Но и въ настоящее время партія эта имѣетъ право на признаніе со стороны ея противниковъ слѣва—соціалистовъ. Съ ея программой и тактикой (поведеніемъ) можно не соглашаться, но не слѣдуетъ забывать того, что въ рядахъ своихъ она насчитываетъ видныхъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей до-революціонной Россіи, и что она опирается на большую часть нашей интеллигенціи (образованныхъ людей) и на передовые слои торгово-промышленнаго класса и дворянства. Надо также помнить, что программа ея (основныя ея требованія) вполнѣ отвѣчаетъ взглядамъ правящихъ классовъ союзныхъ съ нами государствъ (Англіи, Америки, Франціи), съ которыми мы тѣсно связаны въ политическомъ отношеніи.

Вотъ почему необходимо съ серьезнымъ вниманіемъ слѣдить за дѣятельностью партіи народной свободы. Вотъ почему важно выяснить ея роль въ исторіи русскаго освободительнаго и революціоннаго движенія и установить отличіе ея программы отъ основныхъ требованій соціалистическихъ партій. Главнымъ образомъ, нужно точно опредѣлить, является ли партія

народной свободы истинной защитницей демократіи, удовлетворяетъ ли ея программа интересамъ широкихъ народныхъ массъ.

I. ИСТОРІЯ ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

Партія «народной свободы» существуетъ съ 18 октября 1905 г. *). Она возникла путемъ сліянія двухъ общественныхъ группъ, дѣйствовавшихъ до 1905 г.: «Союза Освобожденія» и «Союза земцевъ-конституціоналистовъ». Оба союза состояли изъ лицъ, придерживавшихся довольно умѣренныхъ политическихъ взглядовъ и объединенныхъ желаніемъ освѣжить русскую монархію (самодержавіе) струей либеральныхъ реформъ, т.-е. оградить русскій народъ отъ полнаго произвола царскаго правительства. Нѣкоторые члены «Союза Освобожденія», какъ, напр., извѣстный писатель-народникъ Короленко, нынѣшній министръ продовольствія Пѣшехоновъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей трудовой группы Водовозовъ, — были въ душѣ соціалистами. Но большинство того союза, какъ и «Союза земцевъ-конституціоналистовъ», не увлекалось соціалистическими идеями и своимъ политическимъ идеаломъ считало государственный строй западно-европейскихъ демократическихъ странъ, въ особенности — Англіи.

---

*) Партія „народной свободы“ называется иначе „*конституціонно-демократической*“ партіей, такъ какъ считаетъ конституціонный строй своимъ политическимъ идеаломъ (конституціонный строй существуетъ въ настоящее время во всѣхъ государствахъ З. Европы и въ С.-Америкѣ.) Другое названіе партіи „*кадетская*“ происходитъ отъ соединенія первоначальныхъ буквъ (к.-д.) второго наименованія партіи.

Первый (учредительный) съѣздъ партіи народной свободы состоялся въ Москвѣ въ октябрѣ 1905 г. На этомъ съѣздѣ была выработана программа партіи, пунктъ 13 которой былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «*Конституціонное устройство* Россійскаго государства опредѣляется основными законами». Такимъ образомъ въ первой программѣ партіи народной свободы не было точнаго указанія на желательную форму правленія—демократическую республику (народовластіе) или конституціонную (ограниченную) монархію. Это объясняется тѣмъ, что первая русская революція только разгоралась; исходъ ея былъ тогда еще неизвѣстенъ, и партія народной свободы не знала, кто побѣдитъ, народъ или правительство. Поэтому вопросъ о формѣ правленія не получилъ на первомъ съѣздѣ партіи окончательнаго разрѣшенія. Но когда дальнѣйшій ходъ историческихъ событій обнаружилъ побѣду правительства, партія народной свободы собралась въ январѣ 1906 г. на второй съѣздъ (въ Петроградѣ) и рѣшила пересмотрѣть вопросъ о государственномъ строѣ. Подавленіе революціонныхъ возстаній въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи произвело на членовъ кадетской партіи ошеломляющее впечатлѣніе и они постановили измѣнить текстъ пункта 13 своей программы. «Россія, — гласилъ этотъ пунктъ въ измѣненномъ видѣ, — должна быть *конституціонной и парламентарной монархіей*». До нашей февральской революціи 1917 г. партія народной свободы оставалась вѣрной монархическому строю. Программа, принятая на второмъ съѣздѣ, легла въ основу дѣятельности партіи въ законодательныхъ учрежденіяхъ. На третьемъ съѣздѣ партіи, созванномъ въ 1906 г. — незадолго до открытія первой Государствен-

ной Думы, была сдѣлана попытка измѣнить программу введеніемъ требованія о «націонализаціи» земли, т.-е. перехода ея въ собственность государства. Однако, руководящіе круги партіи удержали съѣздъ отъ подобнаго уклона въ сторону соціализма.

Въ первой Государственной Думѣ кадетская партія составляла большинство. Объясняется это тѣмъ, что избирательный законъ былъ далекъ отъ демократическаго идеала. Женщины совершенно не принимали участія въ выборахъ; значительная часть рабочихъ и крестьянъ была также устранена отъ выборовъ, вслѣдствіе различнаго рода ограниченій, установленныхъ избирательнымъ закономъ. Кромѣ того, населеніе еще плохо разбиралось въ программахъ лѣвыхъ политическихъ партій. Первая Дума просуществовала недолго. Въ знакъ протеста противъ ея роспуска члены кадетской фракціи (партіи) Государственной Думы отправились въ городъ Выборгъ (находящійся въ Финляндіи, въ трехъ-четырехъ часахъ ѣзды отъ Петрограда), гдѣ и издали знаменитое воззваніе, въ которомъ призывали населеніе не платить податей и не являться къ отбыванію воинской повинности до тѣхъ поръ, пока правительство снова не созоветъ Думы. Этотъ революціонный шагъ, едва ли не самый замѣчательный въ исторіи партіи народной свободы, повлекъ за собой судъ надъ подписавшими Выборгское воззваніе 180 членами 1-ой Государственной Думы: виднѣйшіе дѣятели кадетской партіи были приговорены къ тюремному заключенію и лишены права участія въ дальнѣйшихъ выборахъ въ Думу. Практическихъ же результатовъ Выборгское воззваніе не имѣло, такъ какъ населеніе не поддержало его. Во второй Государственной Думѣ преобладаніе получили соціалистическія партіи. Кадетская фракція

насчитывала въ своихъ рядахъ около 100 членовъ. Выборы во вторую Думу показали, что народныя массы успѣли соорганизоваться и перестали довѣрять партіи народной свободы. Соціалисты внесли во время думской сессіи рядъ очень важныхъ законодательныхъ проектовъ, напр., о государственномъ страхованіи рабочихъ, о борьбѣ съ безработицей. Представители кадетской партіи всячески тормозили дѣятельность соціалистическихъ партій, но это не спасло второй Думы отъ роспуска. Въ третьей Государственной Думѣ руководящая роль перешла къ умѣреннымъ партіямъ. Указъ 3 іюня 1907 г. настолько урѣзалъ избирательныя права трудового народа, что въ третьей Думѣ соціалисты получили очень незначительное число мѣстъ. Кадетовъ было около 50; они были безсильны и не рисковали критиковать съ достаточной прямотой и рѣзкостью политику всесильнаго тогда министра Столыпина. На выборахъ въ четвертую Государственную Думу правительство прибѣгло къ различнымъ ухищреніямъ, чтобы создать угодное и послушное ему большинство. Однако, оппозиція усилилась; въ частности, кадеты получили около 60 мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, объ успѣшной борьбѣ съ реакціей не могло быть и рѣчи. Соціалистовъ было въ четвертой Думѣ немного, а партія народной свободы старалась держаться «золотой середины», стремилась примирить рабочихъ съ капиталистами, крестьянъ съ помѣщиками. Понятно, что въ итогѣ страдали интересы крестьянъ и рабочихъ, а не помѣщиковъ и капиталистовъ.

Но вотъ разразилась война. На другой день послѣ объявленія войны кадетская партія выступила съ воззваніемъ, которое послужило началомъ ея послѣдовательнаго движенія въ сторону захватныхъ стрем-

леній, единенія съ умѣренными буржуазными партіями и снисходительной поддержки правительственной политики. Вотъ что было сказано въ этомъ воззваніи:

«Каково бы ни было наше отношеніе къ внутренней политикѣ правительства, нашъ первый долгъ—сохранить нашу страну единой и нераздѣльной и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагами. *Отложимъ же наши внутренніе споры* и будемъ твердо помнить, что теперь—первая и *единственная* задача наша поддержать борцовъ вѣрою въ правоту нашего дѣла, спокойной бодростью и надеждой на успѣхъ нашего оружія». На засѣданіи Государственной Думы 26 іюля 1914 г. произошло чрезвычайно характерное «братанье» партіи народной свободы съ ея сосѣдями справа. Возгласъ «сперва побѣда, а потомъ реформы», раздавшійся на этомъ засѣданіи и объединившій кадетскую партію съ думскимъ большинствомъ, рѣзко противорѣчилъ взглядамъ всѣхъ соціалистическихъ партій. И никогда, пожалуй, несоотвѣтствіе поведенія конституціонно-демократической партіи народнымъ интересамъ не обнаруживалось съ такой отчетливостью, никогда буржуазный характеръ ея дѣятельности не проявлялся съ такой ясностью, какъ въ періодъ текущей войны, съ момента ея возникновенія вплоть до февральской революціи.

Соціалистическія партіи заняли съ самаго начала войны противоположную кадетской фракціи позицію. Въ тотъ день, когда партія народной свободы выступила со своимъ воззваніемъ, 26 іюля 1914 г., трудовая группа огласила съ думской трибуны заявленіе, въ которомъ она призывала русскій народъ къ борьбѣ на два фронта—противъ внѣшняго врага и противъ правительства.

«Тяжкое испытаніе, — говорилось въ этомъ заявленіи,—пало на родину, и великая скорбь охватила всю страну. Тысячи и тысячи молодыхъ жизней обречены на нечеловѣческое страданіе, нищета и голодъ идутъ разрушать благосостояніе сиротѣющихъ семей трудящихся массъ населенія... Мы вѣримъ, что на поляхъ бранныхъ въ великихъ страданіяхъ укрѣпится братство всѣхъ народовъ Россіи, и родится единая воля—*освободить страну отъ страшныхъ внутреннихъ путъ*... Власть наша даже въ этотъ страшный часъ не хочетъ забыть внутренней распри: не даетъ она амнистіи боровшимся за свободу и счастье страны, не хочетъ примириться съ нерусскими народностями государства, все простившими и одушевленно борющимися вмѣстѣ съ нами за общую родину, и, вмѣсто того, что бы облегчить положеніе трудящихся классовъ народа, именно на нихъ возлагаетъ главную тяжесть военныхъ издержекъ, усиливая бремя косвенныхъ налоговъ».

Такимъ образомъ, тотъ внутренній миръ, который провозгласила партія народной свободы съ начала войны, былъ для соціалистовъ совершенно непріемлемъ. И, по мѣрѣ того какъ становилось все яснѣе и яснѣе, что правительство само нарушаетъ внутренній миръ, притѣсняя народныя массы кадетская фракція уклонялась все болѣе и болѣе вправо. Въ концѣ концовъ, партія народной свободы объединилась съ октябристами и націоналистами, т.-е. съ самыми умѣренными думскими фракціями, и образовался такъ называемый *парламентскій блокъ* [1]). Парламентскій блокъ, иниціаторомъ котораго былъ вождь кадетской партіи

[1]) *Парламентскимъ блокомъ* называется соглашеніе нѣсколькихъ партій (фракцій) въ парламентѣ (Думѣ) относительно совмѣстной работы по достиженію условленныхъ цѣлей. Блокъ, образовавшійся въ четвертой Думѣ, рѣшилъ добивать-

П. Н. Милюковъ, взялъ подъ свою защиту интересы буржуазіи и захватную политику союзной и нашей до-революціонной дипломатіи. Въ области внутренней политики партіи, образовавшія блокъ, въ томъ числѣ и партія народной свободы, постановили требовать министерства *общественнаго довѣрія* [1]). Такимъ образомъ, союзъ съ умѣренными партіями поставилъ кадетскую фракцію въ явное противорѣчіе съ ея собственной программой, пунктъ 19 которой гласитъ: «Министры *отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей*, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи». Цѣною этого существеннаго отступленія отъ своей программы, представители конституціонно-демократической партіи надѣялись вырвать Россію изъ рукъ преступнаго правительства, руководимаго Горемыкинымъ и Штюрмеромъ. Въ то время, какъ соціалисты неуклонно проводили въ Государственной Думѣ тѣ взгляды, которые отвѣчали интересамъ широкихъ народныхъ массъ, партія народной свободы шла, вмѣстѣ съ думскимъ блокомъ, по линіи «наименьшаго сопротивленія», избѣгая рѣзкихъ столкновеній съ представителями государственной власти. И только тогда, когда послѣ ряда крупныхъ военныхъ неудачъ, послѣ обнаруженія предательской дѣятельности Сухомлинова и Мясо-

---

ся побѣды надъ Германіей и нѣкоторыхъ внутреннихъ реформъ, въ особенности - министерства общественнаго довѣрія.

[1]) Различіе между министерствомъ *общественнаго довѣрія* и *отвѣтственнымъ* министерствомъ то, что въ первомъ случаѣ министры *отвѣтственны только передъ главой государства* (монархомъ) и принадлежатъ къ числу лицъ, хорошо извѣстныхъ обществу, а во второмъ—они *отвѣтственны передъ парламентомъ* (Думой) и состоятъ членами самыхъ вліятельныхъ въ немъ партій.

ѣдова, послѣ безразсуднаго ограниченія полезной работы Городского и Земскаго Союзовъ всѣ поняли, что власть толкаетъ Россію въ пропасть и не желаетъ итти навстрѣчу требованіямъ даже самыхъ умѣренныхъ слоевъ русскаго общества, — только тогда, подъ давленіемъ чрезвычайнаго возмущенія, охватившаго всю страну, глава думскаго блока Милюковъ нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы выступить съ откровенной обвинительной рѣчью противъ преступнаго стараго правительства. Это произошло 1 ноября 1916 г. Несмотря на то, что представители крайняго лѣваго крыла Государственной Думы, въ особенности Керенскій, Чхеидзе, Скобелевъ, задолго до того предостерегали русскій народъ отъ гибельной для Россіи дѣятельности стараго правительства, ноябрская рѣчь Милюкова имѣла крупное политическое значеніе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаружила полное крушеніе тактики (пріемовъ политической борьбы) думскаго блока и абсолютную безуспѣшность его попытокъ убѣдить правительство въ необходимости включить въ свой составъ пользующихся довѣріемъ страны лицъ и опереться на программу блока.

Преступная дѣятельность Протопопова и его сотрудниковъ по кабинету стала принимать къ началу 1917 г. угрожающіе размѣры. Думскій блокъ и входившая въ его составъ кадетская фракція продолжали борьбу съ правительствомъ «законными средствами», т.-е. путемъ безплодной критики съ думской трибуны мѣропріятій царскихъ министровъ. Но демократія, въ лицѣ рабочихъ и изнывавшей отъ тягостей войны арміи, понимала, что *убѣждать* старую власть безполезно, что ее надо *свергнуть*. Сознательныя массы трудового народа съ безпокойствомъ слѣдили за медленнымъ угасаніемъ Россіи; было ясно, что Госу-

дарственная Дума не спасетъ Россію отъ гибели, что ее спасетъ только самъ народъ, поднявъ знамя возстанія.

Въ февралѣ 1917 г. широкой волной распространилось по всей Россіи забастовочное движеніе. Глухое броженіе шло также въ рядахъ арміи. Грозная, но радостная тѣнь революціи надвигалась все ближе и ближе. 14 февраля рабочіе Петрограда собирались сдѣлать рѣшительное выступленіе противъ правительства. Но еще 10 февраля въ газетѣ «Рѣчь», центральномъ органѣ партіи народной свободы, было напечатано краткое открытое письмо П. Н. Милюкова къ петроградскимъ рабочимъ, въ которомъ онъ убѣдительно просилъ ихъ остерегаться «провокаціонныхъ» призывовъ къ возстанію и не бросать работъ. Правда, 14 февраля не произошло ничего особеннаго, но черезъ двѣ недѣли разыгрались тѣ великія историческія событія, которыя показали, что вождь кадетской партіи ошибся въ своихъ предположеніяхъ и первые проблески февральской революціи легкомысленно принялъ за провокацію. Февральская революція застала партію народной свободы врасплохъ. Бурный потокъ революціонныхъ волнъ снесъ карточный домикъ кадетской программы до основанія. Передъ ней всталъ грозный вопросъ: быть или не быть? Пунктъ 13 ея программы, содержавшій требованіе конституціонной (ограниченной) *монархіи*, лишалъ ее малѣйшей надежды на какой бы то ни было успѣхъ среди широкихъ массъ и интеллигенціи. Серьезность положенія сознавали и вожди кадетской партіи. Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ нихъ—профессоръ А. Корниловъ[1]):

---

[1]) „Партія народной свободы. Историческій очеркъ," стр. 22, изд. 1917 года.

«Наша партія, на первый взглядъ, попала въ довольно странное положеніе: если считать, что существованіе нашей партіи обусловливается только исключительно осуществленіемъ выставленной ею программы, то можно было бы сказать, что теперь мы не только достигли всего того, что обозначено въ нашей программѣ въ отношеніи желательнаго политическаго строя, но достигли даже болѣе того, что въ ней означено. Такимъ образомъ, можетъ явиться вопросъ: *нужно ли существованіе нашей партіи*, разъ все это достигнуто? Можетъ быть въ дальнѣйшемъ намъ нечего будетъ дѣлать? Конечно, утверждать это было бы величайшимъ заблужденіемъ, ибо практическая программа партіи не можетъ считаться выраженіемъ всѣхъ ея идейныхъ стремленій, не можетъ выражать полностью всѣхъ ея идейныхъ основъ».

Слѣдовательно, проф. Корниловъ признаетъ, что революція поставила вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи партіи ребромъ. Дѣйствительно, на седьмомъ съѣздѣ партіи народной свободы, происходившемъ въ Петроградѣ въ концѣ марта 1917 г., было въ первую очередь поставлено на обсужденіе предложеніе центральнаго комитета партіи объ измѣненіи извѣстнаго пункта 13 программы въ смыслѣ признанія желательной формой правленія—*демократической республики*. Лозунгъ «демократическая республика» былъ той соломинкой, за которую ухватилась погибавшая въ пучинѣ революціонной стихіи конституціонно-демократическая партія. Съ конца 1917 г. марта конституціонно-демократическая партія, благополучно просуществовавъ въ своемъ первоначальномъ видѣ 12 лѣтъ, стала республиканской партіей. Такимъ образомъ, въ теченіе *одного лишь мѣсяца* кадетская партія перешла отъ требованія министер-

ства общественнаго довѣрія къ требованію парламентарной *республики* (республики съ парламентомъ, т.-е. народнымъ представительствомъ, Думой, и отвѣтственнымъ передъ нимъ министерствомъ). Для солидной политической партіи это—«дистанція огромнаго размѣра».

Мы не исчерпали бы съ достаточной полнотой критики дѣятельности партіи народной свободы, если бы не коснулись ея отношенія къ вопросамъ внѣшней политики настоящаго времени, въ особенности—вопроса о войнѣ и ея цѣляхъ. Въ этой области весьма отчетливо обрисовывается отличіе партіи народной свободы отъ соціалистическихъ партій и непримиримое противорѣчіе ея взглядовъ и тактики (способа осуществленія программы) интересамъ демократіи.

Въ засѣданіи Государственной Думы 26 іюля 1914 г. трудовая группа впервые выяснила въ своемъ заявленіи ту самую точку зрѣнія соціалистовъ на войну и миръ, которая нынѣ раздѣляется и поддерживается всей русской революціонной демократіей. Въ упомянутомъ заявленіи было, между прочимъ, сказано слѣдующее:

«Неискупима отвѣтственность правительствъ всѣхъ европейскихъ государствъ, во имя интересовъ правящихъ классовъ толкнувшихъ свои народы на братоубійственную войну. Соціалисты всѣхъ нынѣ воюющихъ странъ—Франціи, Бельгіи, Англіи и Германіи, пытались протестовать противъ разразившейся нынѣ войны. Мы же—русская демократія—не могли даже въ этотъ страшный часъ во-время возвысить свой голосъ противъ надвигавшейся войны. Но, глубоко вѣруя въ единство всѣхъ трудящихся классовъ всѣхъ странъ, мы шлемъ свой братскій привѣтъ всѣмъ протестовавшимъ противъ подготовлявшейся брато-

убійственной бойни народовъ. Русскіе граждане, помните, что *нѣтъ враговъ у васъ среди трудящихся классовъ воюющихъ странъ*! Защищая до конца все родное отъ попытокъ захвата со стороны враждебныхъ намъ правительствъ Германіи и Австріи, помните, что не было бы этой страшной бойни, если бы великіе идеалы демократіи, — свобода, равенство и братство, — руководили дѣятельностью правящей Россіи и правительствъ всѣхъ странъ».

Кадетская фракція заняла съ самаго начала войны совершенно противоположную позицію. Забывъ внутреннія распри, она всѣ свои помыслы направила на увеличеніе россійской территоріи и на водруженіе креста на мечети Айя-Софія въ Константинополѣ. 27 января 1915 г. Милюковъ, мнѣніе котораго можно считать мнѣніемъ большинства партіи народной свободы, заявилъ съ думской трибуны, что онъ вполнѣ одобряетъ и привѣтствуетъ старанія министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова закрѣпить за Россіей обладаніе Константинополемъ и проливами. 19 іюня 1915 г., въ годовщину объявленія войны, глава кадетской партіи высказалъ ту же самую мысль. «Въ этой войнѣ, — сказалъ онъ съ думской трибуны, — все наше прошлое и все наше будущее». Далѣе, онъ выразилъ надежду, что путемъ побѣды надъ Германіей будетъ «окончательно разрѣшена вѣковая національная задача—выходъ къ свободному морю, безъ котораго не можетъ быть окончено строеніе великаго государства».

Захватныя стремленія кадетской партіи встрѣтили въ рядахъ представителей соціалистическихъ фракцій Государственной Думы самый рѣшительный отпоръ. Однако, Милюковъ и его партія до самой революціи твердо стояли на стражѣ «жизненныхъ

интересовъ» Россіи и свято оберегали январское соглашеніе (1915 г.) державъ тройственнаго согласія (Россіи, Англіи и Франціи), согласно которому наши союзницы гарантировали (обѣщали) Россіи, въ случаѣ побѣды, власть надъ проливами. Но захватные планы правящихъ классовъ Россіи и союзныхъ съ нею государствъ, прикрываемые освободительными лозунгами и привѣтствуемые съ думской трибуны представителями партіи народной свободы, шли въ разрѣзъ со взглядами соціалистическихъ партій и интересами демократіи. Особенно рѣзкое неудовольствіе соціалистовъ вызвалъ договоръ союзниковъ съ Италіей, которой, какъ извѣстно изъ частныхъ источниковъ, были обѣщаны въ награду за ея выступленіе противъ Германіи огромныя территоріальныя приращенія, между прочимъ—сѣверная часть Далмаціи, средняя часть Албаніи и нѣкоторые острова Эгейскаго моря, т.-е. земли съ преимущественно *неитальянскимъ* (сербскимъ, греческимъ и турецкимъ) населеніемъ.

Революція коренным образомъ измѣнила внѣшнюю политику Россіи. Широкимъ народнымъ массамъ, уничтожившимъ старый режимъ, захватныя стремленія буржуазіи не могли быть по душѣ. Стало ясно, что цѣлью войны, которую вынуждена вести свободная Россія, является не захватъ чужихъ земель, не порабощеніе Германіи, Австріи и Турціи, а достиженіе всеобщаго мира на демократическихъ началахъ, мира безъ аннексій (захватовъ) и контрибуцій (денежныхъ штрафовъ), на основѣ самоопредѣленія народностей (перехода спорныхъ областей къ тѣмъ государствамъ, за присоединеніе къ которымъ выскажется большинство коренного населенія этихъ областей). На эту точку зрѣнія опредѣленно стало и коалиціонное Временное Правительство, которое объ-

явило въ первомъ пунктѣ своей декларацiи отъ 6 мая 1917 г., что оно «отвергая въ согласiи со всѣмъ народомъ, всякую мысль о сепаратномъ мирѣ, открыто ставитъ своей цѣлью *скорѣйшее* достиженiе всеобщаго мира, не имѣющаго своей задачей ни господства надъ другими народами, ни отнятiя у нихъ нацiональнаго ихъ достоянiя, ни насильственнаго захвата чужихъ территорiй, — *мира безъ аннексiй и контрибуцiй, на началахъ самоопредѣленiя народовъ*». Такая постановка вопроса о мирѣ не соотвѣтствовала взглядамъ большинства кадетской партiи. Еще наканунѣ опубликованiя декларацiи коалицiоннаго Временнаго Правительства, 5 мая 1917 г., Милюковъ заявилъ на частномъ совѣщанiи членовъ Государственной Думы, что точка зрѣнiя коалицiоннаго Временнаго Правительства на вопросъ о мирѣ «*вредна и опасна* для Россiи, опасна потому, что, не достигая той цѣли, которой хочетъ достигнуть, она значительно разстраиваетъ наши отношенiя съ союзниками».

Рѣзкое противорѣчiе позицiи партiи народной свободы по вопросу о цѣляхъ войны интересамъ демократiи вызвало при обсужденiи этого вопроса на восьмомъ партiйномъ съѣздѣ, происходившемъ въ Петроградѣ въ началѣ мая, острыя разногласiя между представителями праваго и лѣваго теченiй партiи народной свободы—Милюковымъ и нынѣшнимъ министромъ путей сообщенiя Некрасовымъ. Споръ между этими виднѣйшими вождями кадетской партiи разгорѣлся по поводу нашумѣвшей формулы (требованiя): «Константинополь и проливы». Въ защиту ея выступилъ Милюковъ: «Я признаю, — сказалъ онъ,— совершенно откровенно и со всей твердостью, что вопросъ о проливахъ и о прiобрѣтенiи ихъ въ суверенное обладанiе Россiей былъ моей руководящей нитью

при всѣхъ попыткахъ моей, къ сожалѣнію, безплодной, борьбы со сторонниками того мнѣнія, которое имѣло въ виду, проводя новую формулу, прежде всего, отказъ Россіи именно отъ обязательствъ союзниковъ поддержать насъ въ пріобрѣтеніи суверенитета надъ проливами».

Противоположный взглядъ на эту формулу высказалъ руководитель лѣваго крыла партіи Некрасовъ, который выразилъ опасеніе, что стремленіе къ захвату Константинополя и проливовъ можетъ «задержать и затруднить скорое осуществленіе мира».

Шумныя овацiи, выпавшія на долю Милюкова, обнаружили полную солидарность большинства партіи народной свободы съ захватной проповѣдью ея вождя. 9 іюня 1917 г. Милюковъ выступилъ на петроградскомъ Съѣздѣ Казацкихъ Депутатовъ съ рѣшительнымъ заявленіемъ, что республиканской Россіи проливы нужны не менѣе, чѣмъ дипломатамъ свергнутаго царскаго правительства. «Неужели, — сказалъ онъ по поводу отказа отъ проливовъ, — будетъ допущена такая глупость, скажу больше—*измѣна*?»

Демократія, конечно, никогда не согласится съ мнѣніемъ главы кадетской партіи. Съ точки зрѣнія трудящихся массъ, захватъ Константинополя и проливовъ былъ бы той *измѣной*, которую Милюковъ усматриваетъ въ отказѣ демократіи отъ какихъ бы то ни было аннексій.

II. ПРОГРАММА ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

1. Государственный строй.

Изъ сдѣланнаго краткаго историческаго обзора дѣятельности партіи народной свободы видно съ достаточной ясностью, чьи интересы оберегала она за время своего существованія. Это, во всякомъ случаѣ, не были интересы широкихъ народныхъ массъ, трудящагося люда. О благѣ народа издавна заботились соціалистическія партіи; онѣ боролись за лучшее будущее русскаго пролетаріата, — крестьянства и рабочаго класса,—смѣло и рѣшительно, не отступая ни на шагъ отъ основныхъ требованій демократіи, отвергая всякія полумѣры, всякія соглашенія съ буржуазіей, съ дворянствомъ и со старымъ правительствомъ. Совершенно иной тактики [1]) придерживалась партія народной свободы: еще недавно она защищала монархическій строй, едва не погубившій Россіи; она призывала народныхъ представителей бороться со старымъ режимомъ только «законными» средствами, т. е. съ думской трибуны; она поощряла захватную политику свергнутаго правительства и союзной дипломатіи, проповѣдуя разгромъ Германіи, захватъ Константинополя и проливовъ, расчлененіе Австріи; наконецъ, въ годину тяжкихъ испытаній, выпавшихъ на долю вовлеченнаго въ войну русскаго народа, она вошла въ соглашеніе съ умѣренными фракціями Государственной Думы и образовала блокъ (союзъ),

---

[1]) То, чего требуетъ какая-нибудь политическая партія, къ чему она стремится, называется ея *программой*. Способы, посредствомъ которыхъ партія добивается осуществленія своей программы, дѣйствія и поведеніе ея называется ея *тактикой*.

стоявшій на стражѣ интересовъ буржуазіи и капиталистовъ.

Всѣ эти факты служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что партія народной свободы прямо и косвенно, сознательно и безсознательно тормозила ходъ освободительнаго движенія въ Россіи. *Тактика* ея не была согласована съ интересами русской демократіи; наоборотъ, она рѣзко имъ противорѣчила. То же самое, съ нѣкоторыми оговорками, можно сказать и о *программѣ* партіи народной свободы. Правда, на первый взглядъ можетъ показаться затруднительнымъ провести границу между новѣйшей программой партіи народной свободы (1917 г.) ипрограммой-минимумъ (ближайшими требованіями) какой-нибудь умѣренной соціалистической партіи, напр., трудовой группы. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи основныхъ пунктовъ партіи народной свободы—въ ея настоящемъ и недавнемъ прошломъ—становится ясно, что программа эта съ точки зрѣнія интересовъ демократіи не выдерживаетъ строгой критики и не внушаетъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія.

Основой программы каждой политической партіи является вопросъ о формѣ правленія. Мы уже говорили, что по данному вопросу партія народной свободы вынуждена была подъ вліяніемъ февральской революціи круто измѣнить свою точку зрѣнія. Требованіе конституціонной *монархіи*, выставленвое на второмъ съѣздѣ партіи, въ январѣ 1906 г., послѣ февральской революціи грозило лишить ее всякихъ шансовъ на какое-либо политическое вліяніе. Движимая чувствомъ самосохраненія, партія народной свободы созвала въ концѣ марта 1917 г., т. е. черезъ мѣсяцъ послѣ революціи, съѣздъ (седьмой), которому центральный комитетъ партіи предложилъ

пересмотрѣть и перерѣшить вопросъ о государственномъ строѣ Россіи. Съѣздъ этотъ единогласно постановилъ изложить извѣстный пунктъ 13 программы слѣдующимъ образомъ: «Россія должна быть демократической парламентарной *республикой*. Законодательная власть должна принадлежать народному представительству».

Столь рѣшительный отказъ отъ монархическаго идеала, который партія народной свободы стойко защищала вплоть до самой революціи и даже въ первые дни ея, требуетъ нѣкотораго поясненія. Всѣмъ памятны, вѣроятно, многозначительныя слова вождя партіи Милюкова, сказанныя имъ въ Екатерининскомъ залѣ Государственной Думы 2-го марта 1917 г., въ день образованія перваго Временнаго Правительства: «Старый деспотъ, — сказалъ онъ, имѣя въ виду Николая II,—доведшій Россію до полной разрухи, добровольно откажется отъ престола или будетъ низложенъ. *Власть перейдетъ къ регенту, великому князю Михаилу Александровичу.* Наслѣдникомъ будетъ Алексѣй... Да, господа, это старая династія, которую, можетъ быть, не любите вы, а, можетъ быть, не люблю и я. Но дѣло сейчасъ не въ томъ, кто что любитъ. Мы не можемъ оставить безъ отвѣта и безъ рѣшенія вопросъ о формѣ государственнаго строя. Мы представляемъ его себѣ, какъ парламентарную и конституціонную *монархію*. Быть можетъ, другіе представляютъ иначе, но теперь, если мы будемъ объ этомъ спорить, вмѣсто того, чтобы сразу рѣшить, то Россія очутится въ состояніи гражданской войны, и возродится только-что разрушенный режимъ».

Седьмой съѣздъ партіи народной свободы, происходившій въ мартѣ 1917 г., показалъ, что попытка вождя партіи Милюкова навязать революціонной

Россіи монархическій строй не встрѣчаетъ сочувствія даже въ рядахъ его партійныхъ товарищей. Революція или, можетъ быть, грозный призракъ гражданской войны, отъ котораго предостерегалъ русскихъ гражданъ Милюковъ (2 марта 1917 г.), заставила партію народной свободы перемѣнить свой монархическій флагъ на республиканскій. Несмотря на то, что принятіе республиканской платформы партіей народной свободы было, несомнѣнно, вызвано стеченіемъ *непредвидѣнныхъ* ею обстоятельствъ, видные представители кадетской партіи пытаются логически обосновать и идейно мотивировать ея отказъ отъ монархическаго идеала. Такъ, профессоръ петроградскаго политехническаго института Корниловъ указываетъ въ своемъ очеркѣ [1]) на то, что республиканское теченіе давно существовало въ партіи, что за послѣдніе 12 лѣтъ Россія переросла стадію монархическаго режима, что политика стараго правительства совершенно дискредитировала (опорочила) монархическій строй, и что защищать этотъ строй при настоящихъ условіяхъ было бы нецѣлесообразно. Другой представитель кадетской партіи—профессоръ московскаго университета Кокошкинъ ссылается на то, что 11 лѣтъ тому назадъ, въ дни первой русской революціи, монархія была очень популярна въ русскомъ народѣ. «Высказываясь въ то время (1906 г.) за монархію, — говоритъ онъ[2]), — мы принимали во вниманіе, и это было главнымъ нашимъ мотивомъ, отношеніе населенія къ монархіи, уваженіе къ взглядамъ и привычкамъ

---

[1]) „Партія народной свободы. Историческій очеркъ," 1917 г. стр. 29-31.

[2]) „Республика", стр. 8-12, изд. 1917 г. (Докладъ, прочитанный на седьмомъ съѣздѣ).

населенія въ этомъ отношеніи... Эти 11 лѣтъ (1906—1917 г.г.) не прошли даромъ для Россіи и русскаго народа... Во время войны стало ясно, что нельзя стоять одновременно за царя и за отечество. Монархія встала противъ отечества и можно было итти либо за царя, либо за отечество. И для народа не могло быть выбора. Народъ и наша доблестная армія стали за отечество противъ царя. Монархія рухнула сразу и *безповоротно*, она пала такъ, какъ падаетъ сразу долго подгнивавшее дерево при порывѣ вѣтра... *Республика фактически уже существуетъ*».

Изъ этихъ словъ видно, что партія народной свободы была поставлена въ *необходимость* присоединиться къ лозунгу революціоннаго народа и арміи «демократическая республика». О свободномъ *убѣжденіи* тутъ не можетъ быть рѣчи, и никакіе логическіе доводы не могутъ послужить оправданіемъ *внезапнаго* превращенія конституціонно-демократической партіи въ партію республиканскую: 11 лѣтъ въ исторіи народа мгновеніе; за такое короткое время Россія не могла перерасти монархическій строй; если монархія не пала въ 1905—6 г.г., то не потому, что населеніе съ уваженіемъ относилось тогда къ монархіи, какъ это думаетъ профессоръ Кокошкинъ, а потому, что народныя массы еще не были достаточно хорошо организованы для революціоннаго выступленія. Дѣятельность Протопопова, Сухомлинова и Штюрмера только растравила наболѣвшія раны русскаго народа, только ускорила тотъ стихійный процессъ, который создалъ свободную Россію и въ подготовкѣ котораго партія народной свободы *непосредственнаго участія не принимала.*

Измѣненію подвергся и пунктъ 14 программы партіи народной свободы, въ которомъ говорится о

выборахъ народныхъ представителей путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола. Пунктъ этотъ былъ первоначально снабженъ очень характернымъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «По вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ меньшинство осталось по практическимъ соображеніямъ при особомъ мнѣніи, въ силу чего съѣздъ призналъ рѣшеніе партіи по данному вопросу *необязательнымъ* для меньшинства». Понятно, что послѣ революціи разногласія по поводу предоставленія женщинамъ избирательныхъ правъ, наравнѣ съ мужчинами, отпали сами собой, и примѣчаніе къ пункту 14 было отмѣнено. Но, если и въ данномъ отношеніи партія народной свободы была поставлена передъ совершившимся фактомъ, то представители ея не удержались отъ попытокъ умалить народныя права при обсужденіи вопроса о выборахъ въ Совѣщаніи по созыву Учредительнаго Собранія. Они старались убѣдить членовъ Совѣщанія въ необходимости отложить выборы чуть ли не до конца 1917 г.; они выступали противъ пропорціональной системы (обезпечивающей интересы не только большинства, но и меньшинства), противъ пониженія возрастного ценза для чиновъ арміи и т. п. Правда, Совѣщаніе неизмѣнно отвергало всѣ предложенія ихъ, клонившіяся къ ограниченію избирательныхъ правъ демократическихъ массъ и къ отсрочкѣ выборовъ въ Учредительное Собраніе, но самыя предложенія свидѣтельствуютъ о томъ, что партія народной свободы не защищаетъ интересовъ демократіи. Наоборотъ, возникаетъ справедливое опасеніе, что при благопріятныхъ для того условіяхъ кадетская партія снова вернется къ поколебленному монархическому идеалу.

Въ связи съ вопросомъ о государственномъ строѣ находится вопросъ о мѣстныхъ національно-территоріальныхъ автономіяхъ. Въ наукѣ государственнаго права различаютъ двоякаго рода національныя автономіи: *національно-культурныя и національно-территоріальныя.* Подъ первыми разумѣютъ право отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ разноплеменнаго государства, національностей на культурное саморазвитіе, на извѣстную долю въ средствахъ, предназначенныхъ государствомъ для просвѣтительныхъ цѣлей, на самообложеніе, на широкое участіе въ предварительномъ рѣшеніи національныхъ вопросовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, на свободное употребленіе родного языка въ мѣстныхъ судебныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, на созывъ своихъ представительныхъ собраній для обсужденія важнѣйшихъ національныхъ нуждъ. Въ демократическомъ государствѣ національно-культурная автономія должна быть предоставлена тѣмъ народностямъ, которыя, какъ, напр., евреи, не живутъ на опредѣленной территоріи, а разсѣяны по всей странѣ. Но существуютъ народы, какъ, напр., украинцы, литовцы, поляки, которые давнымъ-давно занимаютъ опредѣленныя области, бывшія нѣсколько вѣковъ тому назадъ независимыми. Землю, на которой живутъ эти народы, воздѣлывали многія поколѣнія, дѣды и отцы теперешнихъ жителей, и поэтому они считаютъ ее своей. Они, конечно, не могутъ удовлетвориться національно-культурной автономіей; они нуждаются въ національно-территоріальной автономіи. Это значитъ, что, кромѣ культурнаго самоопредѣленія, они желаютъ, не нарушая связи съ государствомъ, въ составъ котораго они входятъ, подчиняясь законамъ, имѣющимъ силу для всей страны, установить на *своей* землѣ такой

порядокъ, ввести такой строй и создать такія учрежденія, какія, признаютъ нужными избранные ими представители.

На точку зрѣнія національно-территоріальной автономіи и стала украинская центральная рада (собраніе депутатовъ украинскаго народа), обратившаяся 11 іюня 1917 г. съ воззваніемъ къ украинскому народу, въ которомъ, между прочимъ, было указано, какъ представляютъ себѣ представители Украйны мѣстную автономію.

Вотъ что было сказано въэтомъ актѣ (Универсалѣ): «*Не отдѣляясь отъ всей Россіи*, не разрывая съ Россійскимъ Государствомъ, пусть украинскій народъ *на своей землѣ* имѣетъ право распоряжаться своей жизнью, пусть порядокъ и строй въ Украйнѣ устанавливаетъ избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ всенародное украинское собраніе-сеймъ. Всѣ законы, которыми долженъ устанавливаться порядокъ здѣсь, на Украйнѣ, имѣетъ право издавать только наше украинское собраніе; тѣ же законы, которыми будетъ устанавливаться порядокъ на протяженіи всего россійскаго государства, должны издаваться всероссійскимъ парламентомъ. Никто лучше насъ не можетъ знать, что намъ нужно, какіе законы для насъ лучше; никто лучше нашихъ селянъ не можетъ знать, какъ хозяйничать на своей землѣ...»

Вотъ что такое—національно-территоріальная автономія. Ясно, что русской демократіи она нисколько не страшна и для нея не опасна. Признаютъ ли подобную автономію кадеты?

Въ программѣ партіи отъ 30 марта 1917 г. вопросъ о мѣстныхъ автономіяхъ былъ очень мало разработанъ. Поэтому, на восьмомъ съѣздѣ партіи, въ началѣ мая 1917 г., онъ подвергся самому тщательному обсужде-

нію. Въ результатѣ пунктъ 24 программы, посвященный вопросу о мѣстныхъ автономіяхъ и правахъ національностей, былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «Высшимъ территоріальнымъ самоуправляющимся союзамъ (губернскимъ и областнымъ земствамъ) должны быть предоставлены права провинціальной автономіи (изданія мѣстныхъ законовъ) въ опредѣленныхъ сферахъ мѣстной хозяйственной, культурной и національно-культурной жизни, съ обезпеченіемъ для общегосударственной власти возможности останавливать введеніе въ дѣйствіе законовъ, нарушающихъ установленные общегосударственной конституціей предѣлы автономіи». Слѣдующій пунктъ, 24, гласитъ: «При установленіи конституціи Россійской республики упомянутыя права мѣстной автономіи предоставляются органамъ самоуправленій губерній и соотвѣтствующихъ имъ территоріальныхъ дѣленій (нынѣ существующихъ областей). Вмѣстѣ съ тѣмъ конституція должна открыть закономѣрный путь къ удовлетворенію желаній мѣстнаго населенія относительно сліянія установленныхъ территоріальныхъ единицъ въ болѣе обширныя области, раздѣленія ихъ на меньшія единицы и измѣненія ихъ границъ и компетенціи. Сверхъ того автономнымъ единицамъ должна быть предоставлена свобода вступать между собой во временныя или постоянныя соглашенія для совмѣстнаго осуществленія черезъ общіе органы тѣхъ или иныхъ задачъ, входящихъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія». Въ этихъ двухъ пространныхъ пунктахъ партія народной свободы изложила свой взглядъ на очень важный для русской демократіи вопросъ о національныхъ и мѣстныхъ автономіяхъ. Народы, стремящіеся къ національно-территоріальному самоопредѣленію,—Украйна, Литва, Кавказъ—не найдутъ въ указанныхъ

положеніяхъ кадетской программы удовлетворенія своихъ самыхъ жизненныхъ интересовъ. Партія народной свободы готова допустить широкую мѣстную автономію, но *не національно-территоріальную, а* чисто-территоріальную, *внѣнаціональную*. Профессоръ Кокошкинъ, выступившій на восьмомъ съѣздѣ партіи съ обширнымъ докладомъ по этому вопросу, заявилъ, что интересы отдѣльныхъ народностей Россіи вполнѣ обезпечиваются признаніемъ за ними права на свободное національно-культурное самоопредѣленіе, установленнаго общегосударственными законами, и широкимъ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія. Съ точки зрѣнія соціалистическихъ партій, съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся массъ этого недостаточно. Россія не только не понесетъ ущерба, но, наоборотъ, выиграетъ отъ того, что Украйна, Литва, Кавказъ и другія области Россіи, населенныя преимущественно не великороссами, получатъ собственное, автономное государственное устройство и сольются съ ней въ одинъ великій федеративный союзъ, въ единую федеративную россійскую республику [1]). Финляндія пользовалась въ первое время послѣ ея присоединенія къ Россіи широкой автономіей, и это время было однимъ изъ самыхъ отрадныхъ періодовъ ея исторіи. За ней и за Польшей нынѣ признано полное право на національно-территоріальную автономію. Почему же не удовлетворить справедливыхъ національныхъ

---

[1]) *Федераціей* называется соединеніе нѣсколькихъ автономныхъ областей (штатовъ, кантоновъ) въ единый государственный союзъ; отдѣльныя области сохраняютъ при этомъ полную самостоятельность; дѣла же, касающіяся всего союза, рѣшаются общегосударственнымъ органомъ. Федеративный государственный строй существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и въ Швейцаріи.

притязаній Украйны и Литвы? Указанія профессора Кокошкина на то, что федеративная форма въ настоящее время непріемлема для Россіи, въ виду неравномѣрной численности входящихъ въ ея составъ народностей и неравномѣрности занимаемыхъ ими территорій, что она поведетъ къ опасному противорѣчію между постановленіями общегосударственныхъ и мѣстныхъ законодательныхъ органовъ по однороднымъ вопросамъ, и что она расшатаетъ государственный фундаментъ Россіи, — неосновательны. Процвѣтаніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки лучшее доказательство несправедливости мнѣнія проф. Кокошкина, тѣмъ болѣе, что онъ самъ объявилъ себя на упомянутомъ съѣздѣ сторонникомъ федераціи. «Федеративная русская республика, — сказалъ онъ, — это мой идеалъ. Я считаю, что къ этой цѣли должна итти Россія, но я полагаю, что *сейчасъ* осуществленіе федераціи представляется болѣе сложнымъ, чѣмъ осуществленіе территоріальной автономіи».

Съ точки зрѣнія партіи народной свободы, которая, внимательно прислушиваясь къ голосу «государственной мудрости», нерѣдко слишкомъ медленно, а, поэтому, иногда и слишкомъ поздно, перерѣшаетъ основные вопросы своей программы,—нерѣшительность въ постановкѣ вопроса о національно-территоріальныхъ автономіяхъ и боязнь сепаратизма (раздробленія) вполнѣ понятны и, пожалуй, послѣдовательны. Но русская демократія не должна колебаться и медлить; насущныя потребности населяющихъ Россію народностей должны быть удовлетворены въ кратчайшій срокъ, безъ всякаго промедленія.

2. Аграрный (земельный) вопросъ.

Аграрная программа партіи народной свободы является попыткой такого рѣшенія земельнаго вопроса, которое одновременно удовлетворило бы и сельскій пролетаріатъ, т.-е. безземельное и малоземельное крестьянство, и мелкую и среднюю крестьянскую буржуазію, и, наконецъ, болѣе крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Первую изъ этихъ группъ она надѣется удовлетворить путемъ отчужденія церковныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ и превышающихъ трудовую норму[1]) частно-владѣльческихъ земель; вторую—путемъ сохраненія въ неприкосновенности тѣхъ частныхъ владѣній, которыя не превышаютъ трудовой нормы; третью—путемъ выкупа отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель государствомъ по оцѣнкѣ, соотвѣтствующей нормальной (средней) ихъ доходности. Вполнѣ понятно, что желаніе угодить «и волкамъ и овцамъ» вынудило партію народной свободы стать при рѣшеніи аграрнаго вопроса на такую точку зрѣнія, которая для трудящихся классовъ является неудовлетворительной.

Еще во второй Государственной Думѣ аграрный вопросъ былъ предметомъ жаркихъ споровъ между кадетами и соціалистами.

Трудовики предлагали «*націонализацію*» земли т.-е. передачу ея въ руки трудящихся для обработки. Собственникомъ всей земли (кромѣ крестьянской надѣльной, которая должна была остаться неприкосновенной) должно быть, по ихъ мнѣнію, государство.

Соціалъ-демократы требовали «*муниципализаціи*»

---

[1]) *Трудовой нормой* называется такое количество земли, которое человѣкъ можетъ обработать *самостоятельно*, безъ посторонней помощи.

земли, т.-е. передачи ея цѣликомъ и безъ всякаго выкупа въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія для распредѣленія ея между всѣми трудящимися на правахъ пользованія.

Соціалисты-революціонеры отстаивали *«соціализацію»* земли, т.-е. уничтоженіе какого бы то ни было права собственности на землю съ передачей ея населенію на началахъ уравнительнаго (равномѣрнаго) пользованія.

Кадеты стойко защищали свою позицію. Они считали нужнымъ надѣлить землей не всѣхъ трудящихся, а только «настоящихъ земледѣльцевъ»; они утверждали, что за отчуждаемыя помѣщичьи земли казна должна платить владѣльцамъ «справедливую» цѣну; они увѣряли, что соціалисты «сулятъ народу золотыя горы», но выполнить своихъ обѣщаній не смогутъ.

Споръ кадетовъ съ соціалистами не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій, такъ какъ вторая Государственная Дума была вскорѣ распущена. Новому разсмотрѣнію аграрная программа партіи народной свободы подверглась лишь на восьмомъ партійномъ съѣздѣ, въ маѣ 1917 г. На этомъ съѣздѣ земельный вопросъ вызвалъ острыя разногласія между представителями праваго и лѣваго теченій партіи. Первые стремились убѣдить съѣздъ въ безцѣльности и безполезности отчужденія крупныхъ земельныхъ владѣній; вторые защищали прежнюю позицію партіи, требуя расширенія аграрной программы въ духѣ новаго времени.

Сторонникъ праваго теченія, извѣстный московскій юристъ Маклаковъ предложилъ своимъ товарищамъ задуматься при обсужденіи аграрнаго вопроса надъ тѣмъ, «можетъ ли Россія позволить себѣ *роскошь* своихъ прежнихъ симпатій въ отношеніи трудового

крестьянства. «Если самъ владѣлецъ, — сказалъ онъ,— ведетъ на своей землѣ хозяйство, хотя бы *съ помощью наемныхъ рукъ*, то въ данномъ случаѣ непримѣнимо ни прямое отчужденіе, ни прямое оставленіе... Введите *подоходный налогъ*... Сейчасъ эксперименты съ сельскимъ хозяйствомъ болѣе опасны, чѣмъ какіе-либо другіе эксперименты». Къ этому мнѣнію присоединился другой видный членъ партіи—Родичевъ, взявшій на себя роль защитника интересовъ земельныхъ собственниковъ. «Нельзя, — заявилъ онъ, — имѣть противъ себя цѣлый классъ, нельзя интересы этого класса, которые *не могутъ быть признаны несправедливыми*, совершенно отбросить».

Противъ этихъ посягательствъ на неотъемлемыя права трудового крестьянства, добытыя потомъ и кровью, выступилъ представитель лѣваго крыла партіи кн. Д. Шаховской. Критикуя точку зрѣнія сторонниковъ праваго теченія, онъ обратилъ вниманіе партіи на практическую сторону этого вопроса «Мнѣ кажется, совершенно ясно, — сказалъ онъ, — что защищать землю можно только *свою*, и тотъ русскій народъ, который сейчасъ нашу землю защищаетъ, долженъ имѣть передъ собой совершенно опредѣленный идеалъ организаціи своей будущей жизни. Конечно не идеаломъ облеженія земли можно воодушевить этотъ вооруженный народъ, а лишь признаніемъ, что онъ защищаетъ именно *свою* землю и въ этой защитѣ получаетъ на нее право».

Большинство съѣзда благоразумно согласилось съ мнѣніемъ кн. Шаховскаго и приняло программу реформы, основныя положенія которой сводятся къ слѣдующему.

Наличный запасъ государственныхъ земель, включая бывшія удѣльныя и кабинетскія, долженъ быть

пополненъ землями монастырскими, церковными, принадлежащими крестьянскому и дворянскому банкамъ и принудительно отчуждаемыми частновладѣльческими. Принудительному отчужденію не должны подлежать: земли сельскихъ обществъ; не превышающія трудовой нормы мелкія владѣнія частныхъ лицъ; земли, имѣющія спеціальное назначеніе и принадлежащія общественнымъ и мѣстнымъ государственнымъ учрежденіямъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ недостатка земли для обезпеченія безземельнаго и малоземельнаго земледѣльческаго населенія, можетъ быть предоставлено владѣльцамъ, ведущимъ хозяйство собственнымъ инвентаремъ, сохранить за собой количество земли *больше* трудовой, нормы но не свыше опредѣленнаго предѣла. При недостаткѣ въ данной мѣстности запаса земель для нормальнаго обезпеченія нуждающагося населенія государство должно оказать содѣйствіе тѣмъ, кто пожелаетъ переселиться въ другіе районы. Вышеуказанныя предѣльныя и трудовыя нормы должны быть выработаны по отдѣльнымъ районамъ мѣстными учрежденіями и опредѣлены затѣмъ закономъ. Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель производится путемъ выкупа ихъ государствомъ, при чемъ въ основу оцѣнки земли полагается нормальная ея доходность (по опредѣленію мѣстныхъ учрежденій). Земли государственнаго запаса отводятся на началахъ безсрочнаго пользованія, какъ общинамъ, обществамъ съ подворнымъ владѣніемъ, такъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ, сообразно желанію населенія и мѣстнымъ особенностямъ. Для нѣкоторыхъ окраинъ — Кавказа, Закавказья, земель Киргизской Орды, земель казачьихъ войскъ, положенія программы должны быть соотвѣтственно измѣнены.

Таковы главныя основанія земельной реформы, предлагаемой партіей народной свободы. Съ перваго взгляда обращаетъ на себя вниманіе довольно значительное сходство этой программы съ ближайшими требованіями соціалистическихъ партій: сохраненіе въ извѣстныхъ предѣлахъ частной собственности признаютъ необходимымъ не только кадеты, но и трудовики и даже соціалъ-демократы; трудовики, подобно кадетамъ, считаютъ также справедливымъ вознаградить владѣльцевъ отчуждаемыхъ земельныхъ участковъ путемъ государственнаго выкупа. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи земельной программы кадетской партіи обнаруживается, что между ней и соціалистическими партіями существуетъ по этому вопросу коренное разногласіе. Для соціалистовъ сохраненіе трудовой нормы, признаніе мелкой земельной собственности—мѣра *временная*, переходная, которая при благопріятныхъ условіяхъ должна быть устранена въ кратчайшій срокъ и замѣнена «*соціализаціей*» земли, т.-е. переходомъ ея полностью въ руки трудящихся на началахъ уравнительнаго пользованія. Кадеты же считаютъ сохраненіе частной собственности государственной *необходимостью*. То, что для партіи народной свободы является *цѣлью*, для соціалистовъ—только *средствомъ* къ полному осуществленію ихъ завѣтнаго лозунга: земля—народу! Ясно, что земля должна принадлежать трудовому народу, и что только въ уничтоженіи частной собственности на землю заключается гарантія устраненія крестьянской нищеты и земельной нужды. Партія народной свободы хочетъ такъ рѣшить земельный вопросъ, чтобы не обидѣть ни помѣщиковъ, ни крестьянъ, чтобы «и волки остались сыты, и овцы—цѣлы». Понятно, что такое рѣшеніе вопроса о землѣ не можетъ

понравиться обездоленному крестьянству и не можетъ быть принято истинными защитниками интересовъ демократіи.

3. Рабочій вопросъ.

Въ области рабочаго вопроса партія народной свободы ближе всего подходитъ къ соотвѣтствующимъ требованіямъ, хотя и тутъ далеко не все освѣщено съ такой ясностью и отчетливостью, какъ этого требуютъ интересы трудящихся массъ.

По рабочему вопросу партія народной свободы выставляетъ въ своей программѣ слѣдующія требованія: свобода союзовъ и собраній, устраиваемыхъ рабочими (пунктъ 41); право стачекъ (пунктъ 42); участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи (правительственномъ) за выполненіемъ законовъ объ охранѣ труда (пунктъ 43); введеніе восьмичасового рабочаго дня законодательнымъ путемъ и запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ (пунктъ 44); развитіе мѣръ охраны труда (пунктъ 45); учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ представителей труда и капитала въ равномъ числѣ для разрѣшенія споровъ, возникающихъ между рабочими и предпринимателями (пунктъ 46); государственное страхованіе рабочихъ отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ, съ отнесеніемъ всѣхъ издержекъ на счетъ предпринимателей (пунктъ 47); государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду (пунктъ 48); установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда (пунктъ 49).

Всѣ эти требованія содержатся и въ программахъ соціалистическихъ партій. Но отсюда вовсе не вытекаетъ, что партія народной свободы чутко относится

къ нуждамъ рабочаго класса. Не въ силу убѣжденія, а въ силу *необходимости* кадетская партія соблюдаетъ интересы труда. Она знаетъ, что рабочій классъ—самый сознательный, самый организованный, самый могучій классъ русскаго народа, что онъ—опора и двигатель нашего революціоннаго движенія. Вотъ почему она поступила бы крайне неблагоразумно, если бы не включила въ свою программу основныхъ притязаній рабочаго класса. Большинство указанныхъ въ программѣ партіи народной свободы требованій по рабочему вопросу давно осуществлено во многихъ государствахъ Запада. Если эти требованія выдвигаются и соціалистическими партіями, то не потому, что въ нихъ—спасеніе и счастье трудящихся массъ, а потому, что они составляютъ основу естественнаго права трудового народа на свободное отъ эксплоатаціи существованіе.

Въ рабочей программѣ партіи народной свободы отсутствуетъ весьма важное, съ точки зрѣнія пролетаріата, требованіе государственнаго страхованія рабочихъ отъ безработицы. Въ мирное время безработица—явленіе нерѣдкое. Особенно опасна она въ періоды промышленныхъ кризисовъ (застоевъ), т.-е. тогда, когда производство значительно превышаетъ спросъ. Фабрики и заводы, не находящіе сбыта производимымъ ими товарамъ, прекращаютъ свою дѣятельность, и сотни тысячъ рабочихъ съ ихъ семьями остаются брошенными на произволъ судьбы, въ объятія голода и холода. Демократическое государство не должно подвергать рабочихъ риску голодной смерти. Оно должно заботиться объ обезпеченіи безработныхъ, о матеріальной поддержкѣ ихъ. Это достигается лучше всего государственнымъ страхованіемъ рабочихъ отъ безработицы.

Во второй Государственной Думѣ соціалисты возбудили вопросъ о государственномъ обезпеченіи безработныхъ, число которыхъ въ то время было очень велико, вслѣдствіе преступной политики самодержавнаго правительства, послѣдствій русско-японской войны и различныхъ тайныхъ авантюръ, вызвавшихъ полный упадокъ нашей промышленности. Многимъ памятна, вѣроятно, пламенная рѣчь представителя соціалъ-демократической фракціи Джапаридзе, съ которой онъ выступилъ 15 марта 1907 г. въ Думѣ, обрисовавъ въ яркой формѣ ужасное положеніе безработнаго люда, выброшеннаго на улицу въ виду пріостановки производства на многихъ фабрикахъ и заводахъ. Несмотря на крайнюю важность и спѣшность возбужденнаго соціалистами вопроса, представители кадетской фракціи выступили противъ немедленнаго его обсужденія, ссылаясь на формальныя основанія и на сложность предложенныхъ крайними лѣвыми партіями мѣръ. Правда, попытка сорвать обсужденіе указаннаго вопроса въ спѣшномъ порядкѣ не удалась, и онъ не получилъ разрѣшенія по другой причинѣ—вслѣдствіе скораго роспуска Думы, но самый фактъ проявленнаго тогда кадетами нежеланія проникнуться ужаснымъ положеніемъ безработныхъ чрезвычайно ясно характеризуетъ «преданность» партіи народной свободы народнымъ интересамъ. Для нея—государственное обезпеченіе рабочихъ отъ безработицы—не неотложная мѣра, а «роскошь».

4. Мѣстное самоуправленіе, судъ, финансово-экономическая политика, народное просвѣщеніе.

Мѣстное самоуправленіе, судъ, финансово-экономическая политика, народное просвѣщеніе—всѣ эти

отдѣлы программы партіи народной свободы благополучно пережили періодъ революціи и сохранили свое первоначальное содержаніе. По указаннымъ вопросамъ партія народной свободы выставляетъ слѣдующія требованія. Въ области мѣстнаго самоуправленія: учрежденіе мелкихъ самоуправляющихся единицъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія (пунктъ 21), предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія круга вѣдомства, простирающагося на всю область мѣстнаго самоуправленія, за исключеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти, отчисленіе въ пользу органовъ самоуправленія части средствъ, поступающихъ въ настоящее время въ государственный бюджетъ (пунктъ 22). Въ области суда: примѣненіе того начала, по которому никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ вошедшаго въ силу приговора компетентнаго суда, полное невмѣшательство министра юстиціи въ дѣло назначенія и перемѣщенія судей и въ производство судебныхъ дѣлъ, отвѣтственность должностныхъ лицъ на общемъ основаніи, упраздненіе суда съ сословными представителями, волостного суда и института земскихъ начальниковъ, отмѣна требованія имущественнаго ценза для выборныхъ мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей, организація адвокатуры на началахъ самоуправленія (пунктъ 27). Въ области финансово-экономической политики: уничтоженіе непроизводительныхъ расходовъ государства (пунктъ 30); развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго (пунктъ 32); введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство (пунктъ 33); пониженіе таможенныхъ пошлинъ въ видахъ удешевленія народнаго потребленія и техническаго подъема промышленности и земледѣлія (пунктъ

34). Въ области народнаго просвѣщенія: уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ поступленію въ школу, связанныхъ съ поломъ, происхожденіемъ и религіей (пунктъ 51); полная автономія высшей школы (пунктъ 53); введеніе всеобщаго, безплатнаго и обязательнаго обученія въ начальной школѣ съ передачей начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія (пунктъ 55).

Указанные отдѣлы программы партіи народной свободы не обезпечиваютъ въ полной мѣрѣ интересовъ демократіи. Такъ, мы не находимъ въ нихъ требованія пропорціональныхъ выборовъ въ органы мѣстнаго самоуправленія, безплатности судопроизводства (веденія дѣлъ въ судахъ). Не отличается ясностью и твердостью пожеланіе «развитія прямого обложенія на счетъ косвеннаго»; косвенные налоги[1]), исключая налоги на предметы роскоши, не могутъ быть терпимы въ демократическомъ государствѣ, такъ какъ они всѣмъ своимъ бременемъ ложатся на неимущіе классы. Въ томъ же видѣ, въ какомъ указанные вопросы разрѣшены партіей народной свободы, они уже осуществлены не только въ республиканскихъ, но и въ монархическихъ государствахъ Запада. Однако, *сами по себѣ* эти реформы не имѣютъ большой цѣны для демократіи, такъ какъ онѣ не могутъ служить гарантіей уничтоженія дурныхъ послѣдствій капитали-

---

[1]) *Косвенные налоги*—налоги на предметы потребленія (табакъ, соль, спички и т. п.). Они уплачиваются фабрикантами и заводчиками, которые перекладываютъ ихъ на посредниковъ (торговцевъ), присчитывая къ цѣнѣ товара сумму налога; торговцы, въ свою очередь, перекладываютъ ихъ на покупателей, при чемъ бѣдные и богатые платятъ одинаково. *Прямые налоги* взимаются съ владѣльцевъ домовъ и земель (поимущественный) и капиталистовъ (подоходный).

стическаго строя — нищеты, эксплоатаціи бѣдныхъ богатыми, рабства крестьянъ и рабочихъ.

Ознакомившись съ исторіей партіи народной свободы и съ основными положеніями ея программы, мы можемъ отвѣтить на вопросъ, поставленный въ началѣ этого очерка: является ли партія народной свободы демократической партіей, могутъ ли трудящіяся массы довѣрить ей защиту своихъ интересовъ? Безусловно, нѣтъ. И вотъ почему.

«Партія народной свободы, — говоритъ профессоръ петроградскаго университета Лосскій, — отличается отъ другихъ партій тѣмъ, что она заботится о *всѣхъ* гражданахъ, а не объ одномъ какомъ-либо классѣ народа, напр., не объ однихъ только рабочихъ или крестьянахъ». Другими словами, партія народной свободы охраняетъ интересы не только трудящихся, но и буржуазіи, помѣщиковъ и капиталистовъ. Желая удовлетворить столь рѣзко противоположные другъ другу интересы, какъ интересы труда и капитала, кадетская партія ставитъ себѣ цѣлью «объять необъятное, примирить непримиримое». Это—задача, которая заранѣе обречена на полнѣйшій неуспѣхъ. Неудивительно, поэтому, что выступая въ защиту *всѣхъ* классовъ населенія, партія народной свободы за короткое время своего существованія вынуждена была внести крупныя измѣненія въ свою первоначальную программу. Еще неустойчивѣе, по той же причинѣ, была ея тактика, ея поведеніе.

Профессоръ Корниловъ пытается въ своемъ историческомъ очеркѣ партіи народной свободы оправдать ея непостоянство слѣдующими соображеніями Самымъ цѣннымъ, самымъ глубокимъ достояніемъ каждой партіи, — говоритъ онъ, — является не ея

партійная программа, а ея идейная основа, программа можетъ мѣняться, идейныя основы остаются незыблемыми» (стр. 29). Изъ заключительноой части очерка (стр. 32) видно, что подъ «незыблемыми основами» проф. Корниловъ разумѣетъ старый демократическій лозунгъ: «Свобода, равенство и братство».

Увы! именно этому лозунгу трудящихся классовъ неоднократно измѣняла партія народной свободы. Лавируя между противоположными идейными теченіями и классовыми интересами, кадетская партія сильно расшатала свой фундаментъ, свои «незыблемыя основы». Слишкомъ большіе прыжки въ своей программѣ дѣлала партія народной свободы, слишкомъ рѣзко расходилась она въ своей дѣятельности съ тактикой соціалистическихъ партій, которыя однѣ только и защищаютъ интересы народа.

Недавно еще—монархисты, единомышленники помѣщиковъ и капиталистовъ (думскій блокъ!), покорные слуги стараго режима, кадеты теперь заигрываютъ съ демократіей, крестьянами и рабочими, прикрываясь лозунгомъ «Свобода, равенство и братство» и доказывая соотвѣтствіе своей полубуржуазной-полудемократической программы интересамъ широкихъ слоевъ населенія. За партіей народной свободы послѣдуетъ буржуазія, испуганные призракомъ гражданской войны обыватели и сторонники постепенности соціальныхъ реформъ. Но большинство—трудящіяся массы—не примкнетъ къ ней ни въ коемъ случаѣ, ибо, хотя понятіе «народная свобода» и очень растяжимое, широкое, но съ интересами буржуазіи интересы трудового народа и его свобода несовмѣстимы.

«СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА БЛАГО» выпускается въ свѣтъ отдѣльными общедоступными брошюрами, посвященными общественно-политическимъ вопросамъ, выдвинутымъ новыми условіями русскаго общественнаго и государственнаго быта.

Каждая брошюра представляетъ собой популярное, въ предѣлахъ возможности—исчерпывающее изложеніе затрагиваемаго вопроса и знакомитъ читателя съ задачами и требованіями передовой демократіи и основами соціалистическаго міропониманія.

Склады изданій:

ПЕТРОГРАДЪ: Книжный Магазинъ «БЛАГО», Невскій, 65. Тел. 182—72.

МОСКВА: Книжный Магазинъ «БЛАГО», Мясницкая, 18. Тел. 583—34.

Съ заказами изъ провинціи обращаться:

ПЕТРОГРАДЪ, ГЛАЗОВАЯ, 18 с. д. Главная К-ра Книгоиздательства «БЛАГО».

Организаціямъ, Союзамъ и Книжн. Магазинамъ скидка.

При заказахъ необходимо присылать задатокъ въ размѣрѣ $^1/_3$ стоимости, а изъ Дѣйств. Арміи—всю сумму впередъ.

Книжн. Маг. «БЛАГО», Петроградъ, Невскій, 65, принимаетъ на себя подборъ и высылку политической литературы для союзовъ, организацій, библіотекъ и частныхъ лицъ, на сумму не менѣе 5 руб.

№ 6 ЦѢНА 50 коп.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

№ 1. **В. Сутуло.** Что нужно знать объ Учредительномъ Собраніи, цѣна 25 коп.
№ 2. **И. Ильинскій.** Государствен. строй Англіи, цѣна 30 коп.
№ 3. **Его же.** Государствен. строй Франціи, цѣна 30 коп.
№ 4. **Его же.** Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, цѣна 35 коп.
№ 5. **Алек. Чацкій.** Ленинъ и его программа (критика ленинизма), цѣна 40 коп.
№ 6. **Его же.** Партія народной свободы и демократіи (критика программы партіи), цѣна 50 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 7. **М. Л. Хейсинъ.** Профессіональные союзы.
№ 8. **Ивановъ-Разумникъ.** За что воюютъ великія державы.
№ 9. **Политическая азбука.**
№ 10. **Б. С. Дынькинъ.** Строительство новой Россіи.
№ 11. **С. Е. Поповъ.** Трэдъ-юніоны и рабочее движеніе въ Англіи.
№ 12. **Э. К. Пименова.** Очерки Великой Русской революціи. (съ иллюстраціями).
№ 13. **И. Ильинскій.** Государственный строй Швейцаріи.
№ 14. **Вернеръ Зомбартъ.** Буржуа (сокращенный переводъ).
№ 15. **Жоресъ.** Всеобщая забастовка и соціальная революція.
№ 16. **Лили Браунъ.** Женщина и политика.